

Не позволяй мне недооценивать тебя.

Тело Санг Ван напряглось, и ее сердце замерло, когда она в панике уставилась на мужа.

«Юная госпожа, вам лучше остаться. Молодой господин не хочет, чтобы вы уходили!» - Нан Ли быстро рассмеялась и посмотрела на Лю Я и остальных.

Санг Ван не могла удержаться, чтобы не выдернуть руку, которую он схватил, но кто бы мог подумать, что сила пьяного человека так таинственно велика. Она не осмеливалась вырваться перед толпой слуг, и поэтому ей оставалось только сдаться. Она неохотно кивнула: «Вы все можете идти!»

Нан Ли с нетерпением ждала этого известия и бодро вывела слуг наружу, прежде чем осторожно закрыть за собой дверь.

Санг Ван немного расслабилась и испустила тихий вздох, прежде чем без всякой тайны рассмотреть черты лица Ши Фэнджу.

"Санг Ван, Санг Ван..." - глаза Ши Фэнджу были полуоткрыты, и он начал бредить, выкрикивая ее имя.

"Я здесь! - Санг Ван другой рукой осторожно похлопала по одеялу. - Ты в порядке? Уже поздно, и мне тоже надо поспать!" С этими словами она изо всех сил попыталась вырвать свою руку.

Однако хватка Ши Фэнджу стала еще крепче, как металлический обруч, и даже со всей своей силой она не могла высвободить руку. На ее руке были теперь синяки, и все, что ей оставалось, это отрывать пальцы Ши Фэнджу по одному.

После того, как она старательно оторвала пальцы Ши Фэнцзю от своей руки, его рука, наконец, отпустила ее, и Санг Ван потеряла больное запястье, прежде чем снова вздохнуть. Но ни с того ни с сего Ши Фэнджу снова крепко схватил ее за запястье, и его глаза внезапно широко раскрылись, когда он посмотрел в ее глаза, извиняясь: "Санг Ван, не сердись, прости!"

"Я не сержусь! - Санг Ван подавила разочарование глубоко внутри себя и сказала: - Так что быстро отпусти меня!"

«Неужели? - Затуманенные глаза Ши Фэнджу заблестели, и уголки его губ приподнялись, чтобы превратиться в веселую улыбку. - Санг Ван не сердится?»

"Если ты сейчас же не отпустишь меня, то я могу сказать то, что не хочу! Ах! Что ты делаешь!" - Санг Ван растерялась, направив всю свою энергию на подавление крика, который иначе вырвался бы из ее горла. Ши Фэнджу крепко обнял ее. Ее тело приземлилось на матрац, а когда она пришла в себя, Ши Фэнджу сильно прижимал ее к кровати.

«Ши Фэнджу! Вставай, вставай сейчас же!» - верхняя половина его тела была сильно прижата к ее телу, а его голова покоилась на ее ключице. Она чувствовала запах алкоголя, исходящий от его дыхания, у себя на шее. Ее испуганное сердце чуть не выпрыгнуло из груди, а лицо покраснело.

«Ши Фэнджу! Ши Фэнджу! - шипела Санг Ван, стиснув зубы и отчаянно пытаясь оттолкнуть его. Однако он уже закрыл глаза и крепко спал. Сказав еще несколько непонятных слов, он, наконец, отпустил ее. Но в следующую секунду он принял другую позу и крепко обнял ее.

Санг Ван чувствовала тревогу и смущение. С покрасневшимся лицом она делала попытки оттолкнуть его, но все было напрасно, и это утомило ее. У нее не осталось сил, она тяжело дышала и беспомощно повернула голову, чтобы посмотреть на мужское лицо, которое было рядом с ней на подушке. Находясь так близко, она могла слышать биение его сердца, и еще немного, и ее лицо коснулось бы его!

Но был ли он действительно так близок к ней? Где он будет в следующую секунду?

Санг Ван закрыла глаза и постаралась не думать слишком много. Постепенно она просто заснула.

Когда снова наступил день, в комнате медленно посветлело.

Ши Фэнджу осторожно открыл глаза и покачал тяжелой головой. Внезапно он огляделся, испытал неопишваемое чувство.

Но его нельзя было винить, потому что эта кровать никогда не предназначалась для него. Он действительно был в оцепенении.

Его взгляд медленно переместился, и он взглянул на лицо женщины, белое от недовольствия и отвращения. Ши Фэнджу немедленно полностью проснулся, и обнаружил, что на самом деле обнимает Санг Ван! Его голова была прижата к ее шее, а руки крепко обнимали ее.

«Ах!» - выражение лица Ши Фэнджу мгновенно изменилось, и, словно в огне, он поспешно откатился в сторону и сел прямо.

Он беспомощно махнул рукой и потер свой лоб с досадой: “Прости! Мне так жаль! Санг Ван...”

Санг Ван устало закрыла глаза, и ее маленькое личико размером с ладонь стало очень бледным. Она натянула на себя одеяло и отвернулась от него, прежде чем тихо произнести: «Я хочу еще немного полежать, ты выйдешь первым».

«Санг Ван! - Губы Ши Фэнджу слегка шевельнулись, и он мрачно кивнул: - Отдохни!»

Он отвернулся и встал с кровати. Но Ши Фэнджу не мог не обернуться, чтобы еще раз взглянуть на Санг Ван краем глаза, и на сердце у него стало очень тяжело. Конечно, он сожалел о том, что сделал, но, с другой стороны, в нем чувствовалась какая-то неопишваемая нежность.

Что же он наделал!

Он явно дал ей обещание, но как он мог быть настолько бесстыдным, чтобы воспользоваться ею! Это было плохо; по ее мнению, он, должно быть, действительно ничем не отличался от негодяя!

Как только Ши Фэнджу подумал о том, каким она может его видеть, о том, каким человеком он был в ее сердце, он почувствовал глубокое разочарование.

Не издав ни звука, он горько улыбнулся и небрежно надел верхнюю одежду, прежде чем уйти.

Поскольку вчера он был пьян в стельку, слуги ожидали, что он проснется поздно. Но, видя, что молодой хозяин, который вчера был пьян, уже проснулся, а их молодая хозяйка, которая не пила, все еще спала, их смущение можно было более или менее увидеть в их глазах.

Ши Фэнджу почувствовал себя немного виноватым и кашлянул, прежде чем сказать что-то неестественное: «Не входите и не тревожьте ее, пусть еще немного поспит!»

Слуги внезапно поняли что к чему и быстро прошептали "Да", прежде чем отправиться служить Ши Фэнджю.

Он неизбежно столкнулся с сердитым ворчанием Нан Ли о том, что ему не следовало так много пить, и о том, что он не лелеет свое тело. Ши Фэнджу сдерживал свой гнев и неоднократно обещал, что это никогда больше не повторится, прежде чем Нан Ли наконец бросила эту тему. Затем она с беспокойством спросила его, чувствует ли он себя по-прежнему неловко. Болит ли еще голова или кружится? Ши Фэнджу быстро улыбнулся и сказал, что это пустяки, но Нан Ли не была достаточно уверена и попросила повара приготовить миску похмельного супа. Только после того, как она заставила Ши Фэнджю выпить его, она, наконец, стала более уверенной.

Чжидэ подошла к нему и спросила: «Молодой господин хочет позавтракать или подождет, пока молодая госпожа проснется?»

Ши Фэнджу не мог удержаться, чтобы не бросить взгляд на дверь своего дома, и мысль о Санг Ван осложнила его настроение. Махнув рукой, он сказал: «Сначала обслужи меня!» Тут он вдруг понял, что на самом деле понятия не имеет, что любит есть его жена и каковы ее вкусовые предпочтения. Думая о том, как тщательно она каждый раз расставляла посуду, Ши Фэнджу почувствовал себя еще более неприятно.

«Пусть повар приготовит для моей жены то, что она любит. Кроме того, приготовьте миску ласточкиных гнезд высшего качества. Когда она проснется, подайте ей».

Слуги были ошеломлены: когда это молодой хозяин заботился о таких пустяках?

Этот момент молчания сделал Ши Фэнджю чрезвычайно неловким, и он неестественно кашлянул.

Толпа тут же пришла в себя. Нан Ли тут же нахмурилась: «Что вы все еще здесь стоите? Разве вы не слышали приказаний молодого господина? Идите и сделайте это!»

«Да!» - слуги поспешно разошлись.

Ши Фэнджу рассеянно завтракал. Еда была похожа на жевательный воск, который не имел никакого вкуса.

«Молодой господин, неужели у вас нет аппетита? Еда вам не по вкусу?» - с беспокойством спросила Нан Ли.

Ши Фэнджу быстро улыбнулся: «Нет, нет, я наелся!»

«Но молодой господин ел так мало,- расстроилась Нан Ли и без колебаний сказала: - Должно быть, из-за того, что вы вчера так много выпили, сегодня у вас совсем нет аппетита! Хонг Е, сходи и принеси еще одну миску похмельного супа!»

Услышав это, Ши Фэнджу почувствовал головокружение. Вкус похмельного супа действительно был не из приятных! Миска за миской сейчас полетит ему в горло. Почему Нан Ли стала так жестока к нему?

“Не надо, не надо! - Ши Фэнджу поспешно встал. - Я пойду к Санг Ван, мой аппетит наверняка вернется позже!”

Нан Ли на самом деле хотела хорошенько напоить его супом, но, услышав, что он сказал, она остановилась и кивнула: “Прошлой ночью, когда вы были пьяны, молодая госпожа, должно быть, устала заботиться о вас. Вы должны больше проводить времени с ней!”

Ши Фэнджу улыбнулся и согласился, прежде чем повернуться, чтобы войти в комнату.

Санг Ван все еще лежала в постели. Услышав за спиной какое-то движение, она тихо спросила: “Лю Я?”

«Это я», - Ши Фэнджу подошел к ней и сел на край кровати.

Тело Санг Ван напряглось, но она не повернула головы назад: “Что-то случилось, господин?”

«Да! - Ши Фэнджу серьезно ответил: - Я действительно хочу кое о чем с тобой поговорить».

Губы Санг Ван слегка шевельнулись, и она спокойно сказала: «Я слушаю».

Ши Фэнджу мысленно несколько раз повторил слова, которые крутились в его сердце, прежде чем, наконец, набрался смелости сказать это вслух: “Санг Ван, вчера вечером... я отвечу за это!”

«Что? - Санг Ван мгновенно села. Ее прекрасные глаза, похожие на звезды, наполнились слезами. - Что ты сказал?»

«Я сказал, что возьму на себя ответственность за то, что сделал прошлой ночью, Санг Ван!» Сказав это, Ши Фэнджу почувствовал облегчение. Несмотря ни на что, прошлой ночью он ошибся. Быть таким легкомысленным по отношению к ней! Он не мог ни убежать, ни тем более обидеть ее.

«Давай не будем упоминать о нашем обещании. Ты всегда будешь моей женой! На этот раз я точно не откажусь от своих слов!» - Ши Фэнджу быстро закончил фразу. Сказав это, он почувствовал себя так, словно камень, который долгое время лежал у него на сердце, наконец-то был снят.

«Нет! - прямо сказала Санг Ван. -Я не знаю, о чем говорит господин! Какая ответственность? За что ты хочешь нести ответственность? Какое это имеет отношение ко мне?»

«Санг Ван, я знаю, что был пьян прошлой ночью и не должен был этого делать...»

«Прошлой ночью ты определенно был пьян! Ты был так пьян, что потерял сознание, а потом заснул, - перебила его Санг Ван, прежде чем произнести каждое слово четко, чтобы он услышал. - И это все».

Разве она не должна быть счастлива? Услышав его слова, ей больше не придется беспокоиться о будущем, и семья Санг не станет в городе объектом для сплетен! Но она не хотела этого, это все еще было не то, чего она хотела.

Теперь, переродившись, она не хотела, чтобы ее жизнь была искажена и болезненна. Что толку в его трогательных словах? Даже если бы она поверила ему, у Гу Фанцзы определенно был бы способ подчинить его своей воле!

До тех пор, пока в этом доме есть Гу Фанцзы, в ее жизни никогда не будет мира! Она не хотела всю жизнь бороться с ней! Это было бы слишком утомительно, так зачем беспокоиться?

“Ты все еще сердишься на меня, да? - Ши Фэнджу разволновался и не смог удержаться, чтобы не положить обе руки ей на плечи. - Санг Ван, мне очень жаль! Я приношу тебе свои извинения!”

“Ты не сделал ничего плохого, и я не сержусь! - Санг Ван решительно отмахнулась от его рук. - Я только надеюсь, что господин не забудет обещание, которое дал мне! Не позволяй мне недооценивать тебя!”

Лицо Ши Фэнджу мгновенно побелело. Никогда еще никто не говорил с ним так, никогда! Он не осмеливался смотреть прямо в лицо Санг Ван, которое было исполнено достоинства. Он не мог поверить, что такая фраза действительно сорвется с маленьких и красных губ.

Она скорее обманет его, чем позволит ему взять на себя ответственность. Ее сердце было полностью сосредоточено на желании покинуть его.

Беспокойная горечь постепенно охватила сердце Ши Фэнджуйя. Он не знал, к чему ревнует, но, услышав, что она все еще хочет уйти, почувствовал себя ужасно.

«Да будет так!» - Ши Фэнджу стиснул зубы. Поднявшись, он поклонился и вышел. Однако он не знал, что позади него две капли слез выкатились из глаз Санг Ван и мягко скользнули по ее щекам.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1240964>